

А. П. ЧЕХОВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННИКОВ

СБОРНИК

Под редакцией
А. К. КОТОВА

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 4 7

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БЫЛОМ

Мы жили тогда в Мелихове, в тринадцати верстах от ст. Лопасня Московско-Курской железной дороги. Я учительствовала в Москве и занималась живописью. Каждую неделю приезжала в Мелихово и возвращалась в Москву.

Однажды в марте 1897 года я приехала на станцию, чтобы на присланных из Мелихова лошадях ехать туда. Совершенно неожиданно я встретила на станции Антона Павловича. Он сказал мне, что едет в Москву и что художник Браз¹ будет писать там с него портрет для Третьяковской галереи. Сообщая мне об этом, он покашливал. Лицо его мне что-то не понравилось, и я подумала, что, пожалуй, с таким видом и позировать неудобно. После кратковременного разговора мы разъехались: он в Москву, а я — в Мелихово.

Дома меня встретила озабоченная мать со словами: «Антоша так сильно кашлял все ночи; мне через перегородку все слышию было; сердце у меня так болит, как бы не расхворался?» Отец тоже был взволнован.

Отбив несколько дней в Мелихове, я вернулась в Москву. Обычно меня там никто не встречал на вокзале. На этот же раз, почти ночью, меня встретил брат Иван Павлович и сообщил, что Антоша в клиниках², что у него из горла хлынула кровь...

В клиниках меня отвели в отдельную палату. Антон Павлович лежал на спине. Ему запрещено было разговаривать. Поздоровавшись с ним, я, чтобы скрыть вол-

нение, подошла к столу. На нем лежал рисунок легких. Они были нарисованы синим карандашом, а верхушки окрашены красным... Я поняла, что это значит...

После клиники дело пошло на поправку. В апреле Антон Павлович вернулся в Мелихово, но было уже заметно, что его здоровье сломано. Доктора запретили ему жить зиму на севере. И зиму 1897/98 г. он провел в Ницце. Следующую зиму прожил в Ялте. Сознавая, что жить на севере ему уже невозможно, а скитаться по чужим квартирам неприятно и неудобно, он задумал основаться уже окончательно на юге. Это решение ускорила неожиданная смерть отца³.

Без отца жизнь в Мелихове показалась нам сразу какой-то опустевшей, точно он занимал всю усадьбу... Антон Павлович был в Ялте, мать жила в Мелихове одна. Я ездила на работу в Москву. Все пошло врозь. Надо было что-то придумывать, и я решила ехать в Ялту, чтобы посоветоваться с братом о нашей дальнейшей жизни.

В Ялте Антон Павлович встретил меня фразой: «Знаешь, я купил участок. Завтра поедем посмотреть. Вид изумительный!»

На другой день мы пошли с Антоном Павловичем смотреть участок. Шли мы очень долго. Мне было досадно, что он купил участок так далеко от моря. Когда же мы подошли к нему, то моим глазам представилось нечто невероятное. Старый, корявый виноградник, обнесенный плетнем. Ни деревца, ни кустика и никакой постройки. Рядом за плетнем — кладбище и, как нарочно, похороны на нем... Я не сумела скрыть первого неприятного впечатления. Брат заметил его и огорчился. Правда, открывавшийся с участка вид был прекрасен: вся Ялта, как на ладони, и широкий горизонт моря. Тогда еще был виден мол, в порту стояли корабли и пароходы... Я залюбовалась видом на горы...

Мне досадно было на себя, что я не могла скрыть своего первого впечатления и тем расстроила брата...

Когда вернулись на квартиру к Антону Павловичу, я решила загладить свою ошибку и притворилась, что уже заинтересована участком, развернула лист бумаги и начала чертить его форму. Мы наметили место, где будет стоять дом, наметили дорожки в будущем нашем

саду, фантазировали о гротах и фонтанах и так размечтались, что даже забыли, что участок все-таки неудачен и что денег к осуществлению мечтаний нет...

Начался сбор средств для постройки дачи.

Было продано Мелихово, были проданы издателю Марксу сочинения, заложен в банке вновь купленный участок. Все шло скорым темпом, и писателю не так уж было скучно жить в Ялте: он сам присутствовал на работах и руководил ими. По проекту архитектора Шаповалова, в разработке которого участвовала я, началась постройка дома...

Все внимание Антона Павловича было обращено на сад. Как сейчас вижу двоих турок в красных фесках, выкорчевывавших старый виноградник, равнявших землю и копавших ямки для посадки. Антон Павлович, как ребенок, с деревцами, похожими на хлыстики, перебегал от ямки к ямке и сажал их. Предпочтение отдавалось не вечно зеленым, которых он не любил, потому что их листья похожи, по его выражению, на вырезанные из жести. Впрочем, кипарисы допускались в нашем будущем саду. Главная же забота Антона Павловича была о розах, которых потом всегда было у нас много.

Так появилась чеховская усадьба в Ялте.

В течение пяти с половиной лет, которые Антон Павлович прожил в Ялте, жизнь была в нашей усадьбе ключом. Кто только не побывал у нас! Люди науки, искусства, литературы и политики окружали писателя, особенно с наступлением весны. Было о чем поговорить и что послушать. Алексей Максимович Горький, Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, Куприн, Левитан бывали здесь. Горький был наиболее частым гостем, тем более, что Антон Павлович принимал горячее участие в его литературной деятельности, что видно из их переписки. Об этом мне не раз удавалось слышать, когда они беседовали в кабинете или в саду, сидя на скамеечке, которая и до сих пор цела, хотя и обветшала.

Самое веселое и интересное здесь время для Антона Павловича было время приезда к нему всей труппы Художественного театра, во главе с его знаменитыми режиссерами К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко. Среди гостей была и Ольга Леонардовна, потом его жена и моя любимая невестка...

Никому и в голову тогда не могло притти, что через три с половиной года уже не станет Чехова и дом опустеет.

После смерти брата дом наш, однако, не был забыт друзьями. И после смерти Антона Павловича сюда приезжали и здесь работали все те, для кого имя Чехова было знаменем в русском искусстве. Приезжала Савина Мария Гавриловна⁴ и первая оставила запись в книге посетителей:

«Поклонилась уголку незабвенного Антона Павловича.

Ялта 3 июня 1911 г.»

М. Савина.

Бывал Рахманинов С. В.⁵. Приезжал Леонид Андреев⁶. Уже в советское время заехал и играл на чеховском пианино свой балет «Красный мак» композитор Глиер⁷.

Дом превратился в мемориальный музей фактически гораздо раньше, чем это было принято и утверждено советским правительством, потому что дом никогда не переставал быть последней квартирой Антона Павловича, последним местом его творчества, где собрано все то, что окружало его в годы, близкие к концу.

Много лет прошло со смерти Антона Павловича, но и сейчас дом его не перестает привлекать к себе не только бесчисленные экскурсии молодежи, но и деятелей нашего искусства и нашей культуры. О том, почему это так, хорошо сказал в 1923 году покойный С. Д. Балухатый⁸:

«Если нам дорога каждая строка писателя, как проявление его всегда индивидуального творчества, то не более ли ценно сохранение его лаборатории, где от каждой вещи, любовно сохраняемой, дышит неугасимой красотой этого изумительного человека.

Проф. С. Балухатый.

3. VIII. 1923».

То же подтвердил в своей записи в книге посетителей и Сергей Львович Толстой⁹, бывший в доме Чехова в июле 1926 г. Вот его запись:

«Кажется, что Антон Павлович только что отсюда вышел... Вот лежат на столе его почта, карандаши, разные дорогие мелочи...

Да, вышел. И вышел 22 года тому назад. Но в душе такое чувство — как над свежераскрытой могилой. И Антон Павлович — может быть, по своей глубокой человечности самый близкий нам писатель и человек, — кажется покинувшим нас вот только что — может быть, несколько часов тому назад.

И входя в этот дом, какходишь в церковь, я думаю, каждый почувствует, что его сердце бьется заодно с сердцем Марии Павловны, и наворачиваются слезы на глаза.

И хочется сказать Марии Павловне: мы понимаем, как вам больно, что его нет, но если это может быть вам хоть сколько-нибудь утешением, верьте, что по крайней мере на то время, что мы здесь, нам также хочется плакать скорбными и вместе благодарными слезами!

С. Толстой.

22 июля 1926».

Вячеслав Михайлович Молотов выразил, очевидно, не только свое, но и всей советской интеллигенции мнение, написав нам в 1936 году:

«Домик А. П. Чехова напоминает о славном писателе нашей страны, и надо, чтобы многие побывали в нем.

Почитатель Чехова В. Молотов.

17/IVIII 36 г.»

Подтверждением его слов являются записи писателей — Константина Паустовского¹⁰:

«Ялта для меня существует только потому, что в ней есть дом Антона Павловича Чехова — гениального писателя, чье имя всегда было и будет для меня синонимом высокой культуры, работы над собой и прекрасного будущего нашей страны. К Антону Павловичу, так же как и к Пушкину, больше всего относятся слова Тютчева:

Его как первую любовь
России сердце не забудет.

Большим счастьем Антона Павловича было иметь такую сестру, как Мария Павловна, — хранительницу дома и прекрасных чеховских традиций.

К. Паустовский».

Груздева, Каверина, Бор. Лавренева:

«С великой грустью посетили мы дом чудесного писателя, гения нашей литературы, который с детства сопровождал нас, учил нас жизни, любви к человеку, к искусству, к истинному благородству, пониманию высокого назначения литературы.

Илья Груздев¹¹

В. Каверин¹²

Бор. Лавренев¹³

24/IV 39 г.»

П. А. Павленко:

«Антон Павлович Чехов для меня писатель физически живой, никогда не умиравший, старожил Ялты. Я живо представляю его на набережной, на тихих ялтинских улицах, и мне кажется, что я могу неожиданно встретить его в любой день. Я горд тем, что являюсь современником гениального русского художника, и счастлив, что люблю его.

П. Павленко¹⁴.

8/XII 44».

Вот запись академика В. П. Потемкина:

«Преклоняюсь перед любовью и заботой о сохранении живой памяти о великом писателе страны нашей, которые вложены в музей А. П. Чехова глубоко чтимой Марьей Павловной. Честь ей и слава!

Вл. Потемкин¹⁵.

27/IV 45 г.»

С особенной силой высказал свое отношение к нашему мемориальному памятнику и дому Чехова покойный Константин Андреевич Тренев¹⁶, он писал:

«Дорогой Антон Павлович!

Я провел ночь в Твоем доме и остро переживал то, что составляет одно из интимнейших моих переживаний: нет у меня на земле дома, кроме родного, более дорогого, чем этот. Я ходил по твоим комнатам, впивая душой каждую твою вещь. Я провел вечер с твоей любимицей сестрой, подобно твоему Иерониму, ища в ее лице черт «усопшего друга», а потом, оставшись один, рыдал безутешно, как 20 лет тому назад, когда смерть Твоя на всю жизнь ранила сердце юноши. 20 лет тоскую над Твоими наизусть мною выученными творениями, что ушел Ты из этого мира так рано, что ушел так незаменимо мне нужный, что не пришлось мне тебя ни разу видеть, велика эта скорбь моя... Вот и моя жизнь идет к концу, и я чувствую сейчас, сидя за твоим столом, плача над этими строками: сирота я, сирота без тебя в этом мире. «Кому повем печаль мою».

Но увидел я в Твоем кабинете карточку—чтение «Чайки» артистами Художественного театра. Еще 2 недели тому назад я, маленький писатель, так же сидел среди артистов Худ. театра, занятых чтением моей пьесы; и сейчас только я почувствовал: м. б. за мои слезы по Тебе бог послал мне величайшее в моей жизни утешение-радость. И жизнь моя и тоска моя не тщетны.

К. Тренев.

19/XI 24 г.».

Бесконечные экскурсии учащихся, отдыхающих и огромные письменные запросы тех, кто сам не может побывать в Ялте, не прекращаются...

М. П. ЧЕХОВА. «ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БЫЛОМ»

Первая часть «Из воспоминаний о былом» Марии Павловны Чеховой (р. в 1863 г.) опубликована в газ. «Курортные известия» (Ялта) 1937 г., 15 июля, № 38 до слов: «По смерти брата», заново просмотрена автором, вторая часть до конца написана автором в 1946 году по просьбе редакции.

¹ *Браз* Эммануил Осипович (1872—1933), художник, пейзажист и портретист. Портрет Чехова он писал в июле 1897 года, в Мелихове, но неудачно, затем вторично — в марте 1898 г. в Ницце; этот второй портрет находится в настоящее время в Москве, в Третьяковской галлерее.

² Чехова поместили в клинику проф. Остроумова 25 марта. Пролежал до 10 апреля.

³ Павел Егорович Чехов умер в октябре 1898 года.

⁴ *Савина* Мария Гавриловна (1854—1915), артистка.

⁵ *Рахманинов* Сергей Васильевич (1873—1943), композитор, дирижер и пианист.

⁶ *Андреев* Леонид Николаевич (1871—1919), писатель.

⁷ *Глиер* Райнгольд Морисович (р. 1874 г.), пианист и композитор.

⁸ *Балухатый* Сергей Дмитриевич (1893—1945), историк литературы, исследователь творчества Чехова.

⁹ Сын Л. Н. Толстого.

¹⁰ *Паустовский* Константин Георгиевич (р. в 1892 г.), писатель.

¹¹ *Груздев* Илья Александрович (р. 1892 г.), историк литературы.

¹² *Каверин* Вениамин Александрович (р. 1902 г.), писатель.

¹³ *Лавренев* Борис Андреевич (р. 1892 г.), писатель и драматург.

¹⁴ *Павленко* Петр Андреевич (р. в 1899 г.), писатель.

¹⁵ *Потемкин* Владимир Петрович (1877—1946), академик, народный комиссар просвещения РСФСР.

¹⁶ *Тренев* Константин Андреевич (1878—1945), писатель и драматург.